ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 5-KΓ14-168

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

13 апреля 2015 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Фролкиной С.В., судей Кириллова В.С., Вавилычевой Т.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании 13 апреля 2015 г. гражданское дело по иску Московской городской нотариальной палаты к нотариусу города Москвы Козловой Е Н о лишении права нотариальной деятельности

по кассационной жалобе представителя нотариуса города Москвы Козловой Е Н - Полякова А 1 Ю на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 14 апреля 2014 г., которым отменено решение суда первой инстанции и принято новое решение об удовлетворении иска в полном объёме.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В., выслушав объяснения представителя нотариуса города Москвы Козловой Е.Н. по доверенности — Полякова А.Ю., поддержавшего доводы кассационной жалобы, представителя Московской городской нотариальной палаты Колганова И.В., возражавшего против доводов кассационной жалобы и полагавшего апелляционное определение подлежащим оставлению без изменения,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Московская городская нотариальная палата обратилась в суд с иском к нотариусу города Москвы Козловой Е Н о лишении права

нотариальной деятельности на основании пункта 3 части 5 статьи 12 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате.

В обоснование заявленных требований истец указал, что приказом начальника Управления юстиции г. Москвы от 18 января 1994 г. № 09-г Козлова Е.Н. назначена на должность нотариуса города Москвы, занимающегося частной практикой (лицензия Управления юстиции г. Москвы от 9 сентября 1993 г. №).

- 31 июля 2013 г. согласно распоряжению Президента Московской городской нотариальной палаты проведена плановая проверка профессиональной деятельности нотариуса города Москвы Козловой Е.Н., в ходе которой были установлены многочисленные нарушения нотариусом действующего законодательства, как в части организации деятельности нотариальной конторы, так и в части совершения конкретных нотариальных действий, что зафиксировано в акте от 31 июля 2013 г. о результатах проверки исполнения профессиональных обязанностей нотариусом города Москвы Козловой Е.Н.
- 3 сентября 2013 г. Правление Московской городской нотариальной палаты, рассмотрев акт плановой проверки исполнения профессиональных обязанностей нотариусом города Москвы Козловой E.H., профессиональную деятельность данного нотариуса неудовлетворительной, согласилось с выводами о существенных нарушениях действующего законодательства нотариусом Козловой E.H. при осуществлении нотариальной деятельности и путём тайного голосования приняло решение об обращении в суд с иском о лишении нотариуса Козловой Е.Н. права нотариальной деятельности.

Решением Гагаринского районного суда г. Москвы от 23 декабря 2013 г. в удовлетворении иска Московской городской нотариальной палаты отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 14 апреля 2014 г. решение суда первой инстанции отменено, исковые требования Московской городской нотариальной палаты о лишении нотариуса города Москвы Козловой Е.Н. права нотариальной деятельности, об изъятии у неё гербовой печати нотариуса, удостоверения нотариуса, лицензии на право нотариальной деятельности, нотариального архива, нарядов согласно номенклатуре дел и о передаче их в Московскую городскую нотариальную палату удовлетворены в полном объёме.

Представитель нотариуса Козловой Е.Н. на основании доверенности Поляков А.Ю. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с просит апелляционное которой отменить жалобой, В кассационной определение судебной коллегии по делам Московского гражданским городского суда от 14 апреля 2014 г. и оставить в силе решение Гагаринского районного суда города Москвы от 23 декабря 2013 г.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 1 декабря 2014 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением

от 10 марта 2015 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и письменные объяснения президента Московской городской нотариальной палаты Корсика К.А., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела И без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а публичных интересов (статья 387 защита охраняемых законом Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального права были допущены судом апелляционной инстанции, которые выразились в следующем.

Как установлено судом, 9 сентября 1993 г. Управлением юстиции города Москвы Козловой Е.Н. выдана лицензия № па право нотариальной деятельности. Приказом и.о. начальника Управления юстиции города Москвы от 18 января 1994 г. № 09-г Козлова Е.Н. с 1 февраля 1994 г. наделена полномочиями нотариуса города Москвы, занимающегося частной практикой.

Приказом Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве от 28 декабря 2011 г. № 828-Н утверждён ежегодный график проведения плановых проверок исполнения своих полномочий нотариусами, занимающимися частной практикой в Московском городском нотариальном округе.

Распоряжением президента Московской городской нотариальной палаты от 17 июня 2013 г. назначена плановая проверка профессиональной деятельности нотариуса города Москвы Козловой Е.Н.

По результатам проведённой плановой (комплексной) проверки профессиональной деятельности нотариуса города Москвы Козловой Е.Н. рабочей группой составлен акт от 31 июля 2013 г., в котором указаны нарушения законодательства, допущенные нотариусом города Москвы Козловой Е.Н. при осуществлении полномочий, как в части организации деятельности нотариальной конторы, так и в части совершения конкретных нотариальных действий.

В этом акте зафиксировано, что нотариусом города Москвы Козловой Е.Н. журнал приёма-передачи полномочий нотариуса ведётся с 14 января 2005 г., его форма не соответствует форме, указанной в Приложении № 18 Правил нотариального делопроизводства, утверждённых приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 19 ноября 2009 г. № 403 (далее — Правила нотариального делопроизводства). При передаче одиннадцати реестров подпись нотариуса в графах 5 и 9, а также подпись

временно исполняющего обязанности нотариуса в графах 6 и 10 ставится один раз. В подавляющем большинстве случаев основанием для передачи полномочий в графе 11 указана «Работа нотариуса в выходные дни». Данное основание не предусмотрено приказами Управления юстиции по г. Москве о замещении отсутствующего по уважительным причинам нотариуса. нотариуса не имеется номенклатурного дела документами, подтверждающими уважительные причины передачи полномочий. При удостоверении завещаний удостоверительные надписи на завещаниях не соответствуют формам удостоверительных надписей, утверждённым приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 10 апреля 2002 г. № 99. При осмотре дел завещаний за 2012 год установлено, что в томе 1, начатом 10 января 2012 г. и оконченном 30 августа 2012 г., хранится откопированный бланк с текстом завещания, не подписанный завещателем и нотариусом, внесённый во внутреннюю опись документов дела в качестве завещания (страница 149). Свидетельства о праве на наследство выдаются на каждое имущество отдельно, при том что почти во всех заявлениях на их выдачу (в том числе и от нескольких наследников) указано «прошу выдать свидетельство о праве на наследство».

Результатами выборочной проверки порядка удостоверения договоров пожизненного содержания с иждивением рабочей группой установлено, что все договоры, стороной в которых является Государственное унитарное предприятие города Москвы «Московская социальная гарантия», заключены на одинаковых условиях и содержат аналогичные ошибки. Внутренняя опись во всех делах начиная с 2011 года (в том числе в наследственных делах) не соответствует приложению № 13 Правил нотариального делопроизводства.

В ходе проверки принятия в депозит денежных сумм установлено, что в 2013 году нотариусом было совершено 344 нотариальных действия по принятию в депозит денежных сумм в счёт оплаты выкупленных акций открытого акционерного общества. Денежные средства, перечисленные открытым акционерным обществом для принятия нотариусом в депозит, в размере руб. поступили на расчётный счёт нотариуса в ОАО Сбербанк России, после чего были переведены нотариусом с расчётного счёта во вклад (депозит) «Особый» в том же банке на срок 181 день под выплату 6,75 процентов годовых. В акте также были отражены и другие выявленные нарушения.

3 сентября 2013 г. после обсуждения акта о результатах плановой проверки исполнения профессиональных обязанностей нотариусом города Москвы Козловой Е.Н. Комиссия по контролю за исполнением профессиональных обязанностей нотариусами города Москвы констатировала нарушения законодательства Российской Федерации в действиях нотариуса Козловой Е.Н.

Постановлением Правления Московской городской нотариальной палаты от 3 сентября 2013 г. принято решение об обращении в суд с иском о лишении нотариуса города Москвы Козловой Е.Н. права нотариальной деятельности на

основании пункта 3 части 5 статьи 12 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате.

Разрешая спор по существу, суд первой инстанции пришёл к выводу об отсутствии предусмотренных частью 5 статьи 12 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате оснований для удовлетворения исковых требований Московской городской нотариальной палаты (далее – нотариальная палата) о лишении нотариуса города Москвы Козловой Е.Н. права нотариальной деятельности.

Оценив нарушения, выявленные в ходе проведённой плановой проверки профессиональной деятельности нотариуса города Москвы Козловой Е.Н., суд сделал вывод о том, что они не подпадают под содержащийся в части 5 статьи 12 Основ законодательства о нотариате перечень юридически значимых обстоятельств, наступление которых объективно требует освобождения нотариуса от полномочий, поскольку все допущенные ею ошибки устранены, не привели к тяжким последствиям или оспариванию совершённых нотариальных действий, ни одно из совершённых Козловой Е.Н. нотариальных действий не признано незаконным.

При этом суд указал на то, что нотариальная палата не оценила характер, степень тяжести, последствия допущенных нотариусом города Москвы Козловой Е.Н. нарушений и не учла, что отдельные действия нотариуса, которые отражены в акте проверки как нарушающие законодательство, таковыми не являются, недостатки нотариального делопроизводства не существенны и были устранены нотариусом.

жалобе Рассматривая дело апелляционной представителя ПО нотариальной палаты на решение суда первой инстанции, судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда, не установив каких-либо новых обстоятельств, дала иное толкование нормам права, применённым в допущенные нотариусом И признала настоящем деле. существенными, дающими основания для лишения в судебном порядке нотариуса города Москвы Козловой Е.Н. права нотариальной деятельности.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы суда апелляционной инстанции основаны на неправильном применении норм материального права, регулирующих спорные отношения сторон.

В соответствии с частью 2 статьи 1 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, утверждённых постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 11 февраля 1993 г. № 4462-I (далее — Основы законодательства о нотариате), нотариальные действия в Российской Федерации совершают в соответствии с настоящими Основами нотариусы, работающие в государственной нотариальной конторе или занимающиеся частной практикой.

Согласно части 3 статьи 17 Основ законодательства о нотариате в случае совершения нотариусом, занимающимся частной практикой, действий, противоречащих законодательству Российской Федерации, его деятельность

может быть прекращена судом по представлению должностных лиц либо органов, указанных в главе VII Основ законодательства о нотариате.

В силу части 1 статьи 34 Основ законодательства о нотариате (глава VII) контроль за исполнением профессиональных обязанностей нотариусами, работающими в государственных нотариальных конторах, осуществляют федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю в сфере нотариата, и его территориальные органы, а нотариусами, занимающимися частной практикой, — нотариальные палаты. Контроль за соблюдением налогового законодательства осуществляют налоговые органы в порядке и сроки, предусмотренные законодательством Российской Федерации.

Часть 5 статьи 12 Основ законодательства о нотариате содержит перечень юридически значимых случаев, наступление которых объективно требует освобождения нотариуса от полномочий.

Согласно названной норме нотариус, занимающийся частной практикой, слагает полномочия по собственному желанию либо освобождается от полномочий на основании решения суда о лишении его права нотариальной деятельности в случаях: осуждения его за совершение умышленного преступления — после вступления приговора в законную силу; ограничения дееспособности или признания недееспособным в установленном законом порядке; по ходатайству нотариальной палаты за неоднократное совершение дисциплинарных проступков, нарушение законодательства, а также в случае невозможности исполнять профессиональные обязанности по состоянию здоровья (при наличии медицинского заключения) и в других случаях, предусмотренных законодательными актами Российской Федерации.

Основы законодательства о нотариате, установив возможность в судебном порядке лишения нотариуса права нотариальной деятельности за нарушение законодательства, не раскрывают понятия «нарушение законодательства» как основания ответственности нотариуса, занимающегося частной практикой, не называют виды и не конкретизируют характер таких нарушений.

Вместе с тем вопросы организации и деятельности нотариата на Законом города Москвы регулируются города территории от 19 апреля 2006 г. № 15 «Об организации деятельности нотариата в городе Москве», Уставом Некоммерческой организации «Московская городская нотариальная палата», зарегистрированным в Главном управлении юстиции г. Москвы 10 июля 2000 г. №01, Профессиональным кодексом нотариусов городской Московской собранием членов утверждённым нотариальной палаты 30 сентября 2000 г.

Так, статьёй 22 Закона города Москвы от 19 апреля 2006 г. № 15 «Об организации деятельности нотариата в городе Москве» предусмотрено, что в случае выявления в ходе проверок профессиональной деятельности нотариусов нарушения требований к организации нотариальной деятельности Московская городская нотариальная палата вправе обсудить акт проверки на заседании правления, направить материал проверки в соответствующую комиссию Московской городской нотариальной палаты. По результатам

рассмотрения акта проверки правление Московской городской нотариальной палаты вправе вынести нотариусу предупреждение и принять иные меры, предусмотренные законодательством Российской Федерации и данным законом.

Согласно пунктам 2.2, 2.20 Устава Некоммерческой организации «Московская городская нотариальная палата», созданной в соответствии с законодательства нотариате 0 представляющей И профессиональное объединение, основанное на обязательном членстве нотариусов г. Москвы, занимающихся частной практикой, нотариальная контролирует профессиональных исполнение нотариусами обязанностей, правил нотариального делопроизводства и обязанностей, предусмотренных данным уставом и Профессиональным кодексом нотариусов Нотариальная палата утверждает Профессиональный нотариусов Москвы, вносит в него изменения и дополнения.

В параграфе 9 Профессионального кодекса нотариусов Москвы, членов Московской городской нотариальной утверждённого собранием палаты 30 сентября 2000 г., содержится понятие дисциплинарного проступка как виновного невыполнения или ненадлежащего выполнения нотариусом своих профессиональных обязанностей, дисциплинарных и этических норм поведения нотариуса и иных требований, установленных законами и подзаконными актами Российской Федерации, уставом Московской городской нотариальной палаты, а также названным кодексом. К таким проступкам, в частности, относятся: совершение нотариальных действий, противоречащих требованиям законодательства подзаконных И актов: занятие предпринимательской и иной деятельностью, кроме нотариальной, научной и преподавательской; грубое или неоднократное нарушение правил ведения делопроизводства, установленного режима нотариального работы нотариальной конторы, хранения или предоставления документации и т.д.

В параграфе 10 названного кодекса предусмотрен перечень мер дисциплинарного воздействия, которыми являются: замечание, выговор, строгий выговор.

На основании пунктов 2, 6 параграфа 11 Профессионального кодекса нотариусов Москвы дисциплинарное взыскание на нотариуса налагается исключительно Комиссией профессиональной чести нотариусов Москвы. Мера дисциплинарного воздействия определяется Комиссией профессиональной чести, исходя из тяжести допущенного нарушения и его последствий, причин и условий его совершения, эффективности выбранной меры воздействия для исправления ситуации и предупреждения нарушений.

В силу пункта 2.7 Устава Некоммерческой организации «Московская городская нотариальная палата» нотариальная палата уполномочена заявлять в суд ходатайства о лишении нотариусов права нотариальной деятельности в случаях, предусмотренных действующим законодательством.

По смыслу приведённых нормативных положений в их системной взаимосвязи, освобождение нотариуса от полномочий не является исключительно дисциплинарным взысканием, а представляет собой

необходимое последствие наступления обстоятельств, делающих невозможным дальнейшее сохранение нотариусом своего статуса. Лишение права нотариальной деятельности является особой мерой профессиональной ответственности нотариуса, для применения которой установлен судебный порядок с целью контроля за органами управления нотариатом и исключения случаев необоснованного прекращения статуса нотариуса.

Таким образом, нормы материального права, регулирующие спорные отношения сторон, не предполагают произвольного прекращения полномочий нотариуса, в силу закона именно к компетенции суда относится определение того, являются ли с учётом фактических обстоятельств допущенные нотариусом нарушения законодательства достаточным основанием для лишения нотариуса права нотариальной деятельности.

При разрешении спора суд первой инстанции подробно исследовал обстоятельства дела и факты нарушений, изложенные в акте проверки профессиональной деятельности нотариуса города Москвы Козловой Е.Н., оценил доводы нотариальной палаты, изложенные в поданном в суд ходатайстве о лишении названного нотариуса права нотариальной деятельности, и, правильно истолковав и применив к спорным отношениям сторон нормы материального права, подлежащие применению в данном случае, сделал вывод о том, что обстоятельств, исключающих возможность продолжения нотариусом города Москвы Козловой Е.Н. нотариальной деятельности, не имеется.

Суд апелляционной инстанции, не соглашаясь с изложенным выше выводом суда первой инстанции и не установив каких-либо новых обстоятельств, имеющих значение для дела, пришёл к выводу о существенном нарушении нотариусом города Москвы Козловой Е.Н. законодательства Российской Федерации. При этом должного правового обоснования такой позиции судом апелляционной инстанции не дано.

Так, вывод суда апелляционной инстанции о том, что передача полномочий нотариуса лицу, временно исполняющему обязанности нотариуса, по основанию «работа в выходные и праздничные дни» является грубым нарушением законодательства Российской Федерации, основан на расширительном толковании норм материального права.

Основы законодательства о нотариате в статье 20 устанавливают, что замещение временно отсутствующего нотариуса представляет собой передачу его полномочий по осуществлению нотариальной деятельности в случае временного отсутствия нотариуса или временной невозможности исполнения им своих обязанностей по уважительной причине. Перечень причин, признаваемых уважительными, устанавливается Федеральной нотариальной палатой.

В пункте 13 Положения о порядке замещения временно отсутствующего нотариуса, занимающегося частной практикой, утверждённого решением Правления Федеральной нотариальной палаты от 10 декабря 2008 г., содержится примерный перечень причин временного отсутствия нотариуса, признаваемых уважительными для наделения его полномочиями иного лица.

Несмотря на то, что данный перечень не содержит такое основание, как отсутствие нотариуса в связи с работой в выходные и праздничные дни, этим же пунктом предусмотрено, что территориальный орган юстиции и нотариальная палата могут признать и другие причины временного отсутствия нотариуса уважительными.

В то же время в соответствии с пунктом 2.9. Положения о порядке наделения полномочиями лица, заменяющего нотариуса, занимающегося частной практикой, утверждённого постановлением Правления Московской городской нотариальной палаты от 19 июля 2012 г. № 18, основаниями для наделения помощника нотариуса полномочиями по исполнению обязанностей временно отсутствующего нотариуса является работа в выходные дни, а также работа в вечернее время в режиме дежурной нотариальной конторы при условии соблюдения трудового законодательства Российской Федерации.

Право самостоятельно организовывать работу нотариальной конторы в выходные дни предоставлено нотариусу пунктом 1.3. постановления Правительства города Москвы от 22 августа 2006 г. № 583-ПП «О режиме работы нотариальных контор в городе Москве».

Приведённые нормы, регулирующие порядок передачи полномочий от нотариуса, временно исполняющему его обязанности лицу, допускают неоднозначное толкование их содержания. В связи с этим при отсутствии необходимого, достаточного и чёткого правового регулирования оснований и процедуры передачи полномочий нотариуса лицу, временно исполняющему его обязанности, вывод суда апелляционной инстанции о допущенном в Козловой грубом случае нотариусом E.H. нарушении данном законодательства Российской Федерации Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает не основанным на законе.

Помимо того, как установлено судом первой инстанции, Московская городская нотариальная палата на протяжении четырёх лет принимала и учитывала заявления нотариуса Козловой Е.Н. о наделении полномочиями временно исполняющего её обязанности Т , в том числе и в связи с работой в выходные дни, каких-либо замечаний по этому поводу не высказывала.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не может признать правомерным и вывод суда апелляционной инстанции о несоответствии требованиям статьи 1162 Гражданского кодекса Российской Федерации действий нотариуса города Москвы Козловой Е.Н. при выдаче наследникам свидетельств о праве на наследство на каждый из объектов наследственного имущества в отдельности, то есть без учёта желания наследников.

Абзацами первым и вторым пункта 1 статьи 1162 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что свидетельство о праве на наследство выдаётся по месту открытия наследства нотариусом или уполномоченным в соответствии с законом совершать такое нотариальное действие должностным лицом. Свидетельство выдаётся по заявлению

наследника. По желанию наследников свидетельство может быть выдано всем наследникам вместе или каждому наследнику в отдельности, на все наследственное имущество в целом или на его отдельные части.

Приведённая норма материального права, как и другие положения Гражданского кодекса Российской Федерации, Основ законодательства о нотариате и иных правовых актов, не содержит конкретного указания, в какой форме наследники могут выражать желание о порядке оформления своих наследственных прав (одно свидетельство на всё наследство или на каждый объект из наследственного имущества отдельно).

В силу статьи 33 Основ законодательства о нотариате контроль за правильностью совершения нотариальных действий осуществляется только судом.

Согласно статье 49 Основ законодательства о нотариате заинтересованное лицо, считающее неправильным совершённое нотариальное действие или отказ в совершении нотариального действия, вправе подать об этом жалобу в районный суд по месту нахождения государственной нотариальной конторы (нотариуса, занимающегося частной практикой).

Между тем судами установлено, что ни одно из нотариальных действий, совершённых нотариусом города Москвы Козловой Е.Н., в том числе действия по выдаче свидетельств о праве на наследство на каждый из объектов наследственного имущества в отдельности, не были обжалованы заинтересованными лицами (наследниками) в порядке статьи 49 Основ законодательства о нотариате.

Следовательно, вывод суда апелляционной инстанции о нарушении нотариусом города Москвы Козловой Е.Н. положений ст. 1162 ГК РФ, при том, что в законе не имеется конкретного указания на форму выражения наследниками своего желания о порядке оформления наследственных прав (одно свидетельство на все наследство или на каждый объект отдельно), а жалобы наследников на нарушение их прав при выдаче им нотариусом города Москвы Козловой Е.Н. свидетельств о праве на наследство отсутствовали, основан на неправильном толковании названной выше нормы материального права.

Нельзя согласиться и с выводом суда апелляционной инстанции о существенном нарушении нотариусом города Москвы Козловой Е.Н. требований гражданского законодательства при удостоверении и хранении экземпляров завещаний.

Положения действующего законодательства о нотариате не содержат прямого запрета на хранение в наследственном деле бланка завещания, подписанного только завещателем. Этот бланк завещания, как обоснованно указывает заявитель кассационной жалобы, не является ещё одним экземпляром завещания.

Согласно статье 60 Основ законодательства о нотариате (в редакции Федерального закона от 19 июля 2009 г. № 205-ФЗ, действовавшей на момент составления указанного выше завещания) количество экземпляров документов, в которых излагается содержание сделки, удостоверяемой в

нотариальном порядке, определяется лицами, обратившимися за совершением нотариального действия, но не может превышать количество сторон, участвующих в сделке. Однако завещание и договоры о залоге имущества, возведении жилого дома, отчуждении жилого дома и другого недвижимого имущества, а также выражающие содержание сделки по передаче доли или части доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью документы предоставляются нотариусу не менее чем в двух экземплярах, один из которых остается в делах нотариальной конторы.

Хранение в наследственном деле бланка завещания, подписанного только завещателем, само по себе, в отсутствие жалоб со стороны наследников, не может свидетельствовать о безусловном нарушении нотариусом положений кодекса статей 1124, 1125 Гражданского Российской Федерации, определяющих правила, касающиеся формы и порядка совершения завещания, его нотариального удостоверения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации также не может признать основанным на законе вывод суда апелляционной инстанции о том, что нотариусом Козловой Е.Н. допущено грубое нарушение законодательства, выразившееся в том, что она, приняв в депозит денежные средства в размере руб. для передачи их кредитору, затем перевела данные денежные средства с расчётного счёта нотариуса, открытого в ОАО Сбербанк России, на вклад (депозит) «Особый» в этом же банке на срок 181 день под выплату 6,75 % годовых.

По мнению суда апелляционной инстанции со ссылкой на статьи 6 и 23 Основ законодательства о нотариате, размещение нотариусом города Москвы Козловой Е.Н. указанных денежных средств во вклад с целью получения на них дохода противоречит закону, целям нотариальной деятельности и нарушает установленные законом ограничения для лица, имеющего статус нотариуса.

Действительно, согласно статье 6 Основ законодательства о нотариате спорных редакции, действовавшей момент возникновения на самостоятельной правоотношений) нотариус не вправе заниматься предпринимательской и никакой иной деятельностью, кроме нотариальной, научной и преподавательской; оказывать посреднические услуги при заключении договоров.

В соответствии со статьёй 23 Основ законодательства о нотариате деятельности нотариуса, занимающегося финансирования источником частной практикой, являются денежные средства, полученные оказание услуг правового действий нотариальных совершение технического характера, другие финансовые поступления, не противоречащие законодательству Российской Федерации. Денежные средства, полученные нотариусом, занимающимся частной практикой, после уплаты налогов, других обязательных платежей поступают в собственность нотариуса. Нотариус, занимающийся частной практикой, вправе открыть расчетный и другие счета, в том числе валютный, в любом банке. Денежные средства и ценные бумаги, внесённые в депозит нотариуса, занимающегося частной практикой, не являются доходом нотариуса и не поступают в его собственность. Обращение взыскания на них по долгам нотариуса не допускается.

Между тем в статье 2 Гражданского кодекса Российской Федерации содержится понятие предпринимательской деятельности как самостоятельной, осуществляемой на свой риск деятельности, направленной на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке.

Исходя из приведённого определения предпринимательской деятельности в гражданском законодательстве размещение нотариусом города Москвы Козловой Е.Н. принятых ею в депозит денежных средств во вклад под выплату процентов не может быть расценено как занятие предпринимательской деятельностью и, соответственно, как нарушение нотариусом Основ законодательства о нотариате, поскольку такие действия нотариуса города Москвы Козловой Е.Н. не были направлены на систематическое получение прибыли, совершены ею однократно и, как установлено судом первой инстанции, проценты на указанные выше денежные средства банком не начислялись, по заявлению нотариуса денежные средства были возвращены на её расчётный счёт.

При этом Судебная коллегия признаёт заслуживающим внимания довод кассационной жалобы о том, что действующим законодательством должным образом не урегулированы правоотношения, связанные с открытием и ведением депозитного счёта нотариуса, на что указано Центральным Банком Российской Федерации в письмах от 27 сентября 2002 г. № . В частности, в названных письмах от 8 декабря 2012 г. № отмечено, что проблемы открытия депозитных счетов нотариусам связаны с отсутствием специального правового регулирования в указанной сфере. Инструкция Банка России от 14 сентября 2006 г. № 28-И «Об открытии и закрытии банковских счетов, счетов по вкладам (депозитам)», указывая на существование такого вида счёта, как депозитный счёт нотариуса, и определяя перечень документов, необходимых для его открытия, не определяет вид гражданско-правового договора, который кредитная организация заключает с нотариусом для целей открытия данного счёта. По мнению Центрального Банка РФ, поскольку Гражданским кодексом Российской Федерации иных разновидностей договора счёта, кроме банковского, не предусмотрено, особенности, отражающие специфику правоотношений, складывающихся между кредитором, должником и нотариусом в части недобросовестного использования нотариусом доверенных ему сумм, должны быть установлены на уровне федерального закона (письмо Центрального Банка Российской Федерации от 27 сентября 2002 г. №

Инструкции, подробно регулировавшие вопросы, связанные с депозитом нотариуса, в настоящее время отменены (Инструкция о порядке учёта депозитных операций в государственных нотариальных конторах СССР, утвёржденная приказом Министерства юстиции СССР от 1 августа 1975 г. № 20 и отменённая приказом Министерства юстиции Российской Федерации

от 19 февраля 2002 г. №52, Инструкция о порядке совершения нотариальных действий государственными нотариальными конторами РСФСР, утвержденная приказом Министра юстиции РСФСР от 6 января 1987 г. № $01\16-01$ и отменённая приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 26 апреля 1999 г. №73).

Подобная ситуация с правовым регулированием депозитных счетов нотариусов позволяет им выбирать способ хранения принятых в депозит денежных средств (счёт или вклад) и свидетельствует о неопределённости правового регулирования отношений по хранению денежных средств, принятых в депозит нотариуса, что не было учтено при разрешении спора апелляционной инстанцией, пришедшей к выводу о нарушении нотариусом Козловой Е.Н. законодательства при размещении во вклад (депозит) с выплатой процентов денежных средств, перечисленных открытым акционерным обществом для принятия нотариусом в депозит.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит обоснованным довод кассационной жалобы представителя нотариуса города Москвы Козловой Е.Н. о том, что суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции и удовлетворяя исковые требования Московской городской нотариальной палаты о лишении нотариуса города Москвы Козловой Е.Н. права нотариальной деятельности, нарушил принцип соразмерности и применил к ответчику такую меру ответственности, которая не соизмерима с нарушениями, выявленными в ходе проведённой проверки профессиональной деятельности нотариуса города Москвы Козловой Е.Н.

Суд апелляционной инстанции, дав неправильное толкование нормам материального права, регулирующим ответственность нотариусов, занимающихся частной практикой, не учёл ни характер, ни степень тяжести, ни последствия допущенных нотариусом города Москвы Козловой Е.Н. нарушений. При этом судом апелляционной инстанции не принята во внимание правовая позиция, изложенная в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 6 декабря 2012 г. № 31-П.

В названном постановлении Конституционный Суд указал, что при привлечении к юридической ответственности необходимо соблюдать общие принципы такой ответственности, а именно, принцип соразмерности (и вытекающие из него требования справедливости, адекватности и пропорциональности используемых правовых средств за виновное деяние), а также дифференциации наказания в зависимости от тяжести содеянного, размера и характера причинённого ущерба, степени вины правонарушителя и иных существенных обстоятельств, обусловливающих индивидуализацию при применении взыскания.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что именно с учётом названных выше принципов настоящий спор был разрешён судом первой инстанции, который правильно определил обстоятельства, имеющие значение для дела, и правильно истолковал нормы материального права, подлежащие применению к

отношениям сторон. С учётом установленных по делу обстоятельств суд первой инстанции пришёл к выводу о том, что существенных нарушений законодательства, являющихся основанием для лишения нотариуса города Москвы Козловой Е.Н. права нотариальной деятельности, ею не допущено, в связи с чем обстоятельств, исключающих возможность продолжения нотариусом города Москвы Козловой Е.Н. нотариальной деятельности, не имеется.

Ввиду изложенного апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 14 апреля 2014 г. нельзя признать законным, оно принято с существенными нарушениями норм материального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов ответчика нотариуса города Москвы Козловой Е.Н., что согласно статье 387 ГПК РФ является основанием для отмены обжалуемого определения и оставления в силе решения суда первой инстанции.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 14 апреля 2014 г. и оставить в силе решение Гагаринского районного суда г. Москвы от 23 декабря 2013 г. по делу по иску Московской городской нотариальной палаты к нотариусу города Москвы Козловой Е Н о лишении права нотариальной деятельности.

